

РУССКИЕ КОСМИСТЫ КАК НАУЧНЫЕ «ЕРЕТИКИ» И КАК НОСИТЕЛИ ВЫСОКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

Задорожная А.В.,
Сибирский Федеральный Университет

В статье дана характеристика представителей «русского космизма», их предшественников и последователей как научных «еретиков» и носителей высокой нравственности.

Приводятся разные, в том числе неоднозначные, оценки идей и научного наследия ключевых фигур, традиционно причисляемых к представителям и предтечам русского космизма: В. И. Вернадского, А. В. Дьякова, Н. И. Лобачевского, Н. Н. Моисеева, Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского и других. Затрагивается вопрос о гражданской позиции представителей науки.

Ключевые слова: русский космизм; активная эволюция; русская культура; христианская традиция; духовность общества; Серебряный век.

Известно, что большинство работ ученых устаревает еще при их жизни – таков темп научно-технического прогресса. Но есть в науке личности, опережающие

свое время на десятки и даже сотни лет.

Выдающийся русский мыслитель конца XVIII века А. Н. Радищев, признавая ведущую роль незаурядных личностей в истории науки, отмечал некоторую цикличность в их появлении:

«Великие мужи <...> суть всегда редки; нужны целые столетия, да родится великий муж <...>. Великий муж один не родится, но, если обрели одного, должны быть

уверены, что он имеет многих сопутников. И кажется, иначе тому быть нельзя; они всегда рождаются на возобновление ослабевающих пружин нравственного мира; рождаются на пробуждение разума, на оживление добродетели <...>.

Таково есть свойство разума человеческого. Ту же мысль повторяет спустя полтора столетия выдающийся естествоиспытатель XX века

В. И. Вернадский: «Всюду и всегда в истории всех наук мы видим, как на протяжении одного, двух, трех поколений одновременно появляются талантливые люди, поднимают на огромную высоту

данную область духовной жизни человечества и затем не имеют себе заместителей. Иногда надо долго ждать, чтобы вновь появились равные им умы или равные им таланты; иногда они не появляются

Эти слова В. И. Вернадского оказались пророческими относительно его самого. После его смерти образовался некий личностный

вакуум в науке, который академик Д. В. Наливкин в 1963 году охарактеризовал следующим образом: Мы с сожалением должны сказать, что второго Вернадского среди нас нет. Мы иногда даем выдающиеся, блестящие исследования и идеи, но все же для каждого из нас совокупность этих исследований, работ и идей не могут сравниться с итогами

научной деятельности Владимира Ивановича

По словам Тюрюканова и Федорова, на шкале биосферной научной мысли одиноко стоят маяки человеческой мудрости

В этом ряду маяков достойное место занимает плеяда русских ученых: М. В.

Ломоносов, А. Н. Радищев, Н. И. Лобачевский, В. В. Докучаев, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский,

А. А. Богданов, Н. В. Тимофеев-Ресовский, Н. Н. Моисеев, А. В. Дьяков. Большинство из них являются либо представителями русского космизма, либо их предтечами, либо идейными преемниками.

Термин русский космизм возник в 1970-е годы и стал удачным

обозначением умонастроений целой группы русских ученых, философов и писателей .

Иногда он трактуется довольно произвольно, что

может способствовать непомерному расширению круга нынешних его

последователей. Поэтому необходимо выделить главную, принципиально новую идею

в русском космизме, а она, по мнению С. Г. Семеновича состоит в идее активной эволюции , т. е. необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда

человечество направляет это развитие в ту сторону, в какую диктует

ему разум и нравственное чувство. Этот активизм пронизывает все

творчество И. А. Ильина с его характерным для русского мыслителя

стремлением к действию, с его пониманием морали как требования к

неограниченному утверждению духовной самостоятельности.

С точки зрения современной отечественной культурологии, русский космизм

рассматривается как срез мирового общекультурного

целого, как определенная ориентация русской культуры, как космическое

миросозерцание. Он возникает на основе осмысления социально-исторического, религиозно-мистического, художественно-эстетического опыта эпохи Серебряного

века и становится новым мировоззренческим синтезом философской и

культурологической мысли

России. Культурологи определяют русский космизм как совокупность представлений о картине мира, бытии человека в нем и их

единстве, о связи микрокосма человека и макрокосма природы, характера взаимосвязей в мироздании, отражающую стремление человека определить свое отношение ко всему

бесконечному во времени и

пространстве.

Русский космизм сформировался не на пустом месте: Сталкиваясь с текстами

признанных русских космистов XX века, исследователь неизбежно находит

мощнейшую органическую связь изложенных в них

идей с предшествующей национальной культурной традицией. <...>

Десятки, сотни имен из разных эпох и, казалось бы, нестыкующихся

отраслей человеческой деятельности соединяются какими-то невидимыми нитями – не столько общностью формулировок, терминов или

вереницей ссылок друг на друга, сколько каким-то схожим настроением, общим тоном

философствования и единым затаенным пафосом. В. Елистратов завершает свою

статью Русский космизм

и русский космос на довольно эмоциональной ноте: Диалог между

личностью и космосом, причем диалог “на равных”, и составляет,

на наш взгляд, основание русской культуры. Космизм – активно эволюционная

философия XX (и, может быть, XXI) века – есть один из

этапов этого диалога, этап глубоко трагический, сложный, но интересный и

продуктивный.

Н. Н. Моисеев в статье «Мир XXI века и христианская традиция показывает, почему умонастроение русского космизма могло появиться только в православной среде. Известно, что христианство родилось на базе иудаизма, но основной пафос Нового Завета качественно отличается от того, что проповедовал Ветхий Завет, а именно, что только иудеи принадлежат к избранникам. Христос же пришел ради спасения всех, в том числе несчастных и угнетенных. Н. Н. Моисеев считает, что идея спасения, спасения всех – важнейшая из идей христианства. Но постепенно эта исходная позиция начала фантастически деформироваться, и в результате, как и в дохристианские времена, идея спасения падших уступила свое место идее избранности, но в еще более жесткой форме. Сегодня эта исходная позиция переродилась в кощунственную идею исключительности атлантической цивилизации, в идею золотого миллиарда, мотивируемую тем, что ресурсов планеты на всех не хватит, – идею, глубоко бесчеловечную в своей основе.

Н. Н. Моисеев полагает, что идея спасения всех, высказанная две тысячи лет назад, по-настоящему не была осознана, поскольку была высказана слишком рано. Представления об избранности стали наиболее отчетливо проявляться в учении кальвинистов, гугенотов, англиканской церкви, в меньшей степени – у католиков. В минимальной степени идеей избранности было пронизано православие. Отсюда вывод Н. Н. Моисеева: Я думаю, что идея избранности, глубоко проникшая в сознание людей, живущих в западной культуре, опасна не только сама по себе. У людей, особенно у людей с высокой степенью пассионарности, она <...> лишает их участия в общем, едином процессе. Идеи, подобные идее Н. Ф. Федорова об общем деле, идеи космизма вряд ли могли бы появиться в протестантском мире.

К этому можно добавить и наделенность русского народа специфичной чертой – соборностью, по В. С. Соловьеву [47]. Он показал, что славянство и русский народ наделены особой исторической миссией – быть носителем силы соборного единения, создающей новый путь исторического развития человечества, который миновал бы тупики бесчеловечной тирании и духовной стагнации

Востока, и бездуховной цивилизации Запада.

По мнению А. Н. Тюрюканова, основы учения о биосфере были заложены М. В. Ломоносовым, который ввел сравнительно-исторический метод анализа. В работе о слоях земных, опубликованной в 1759 году, М. В. Ломоносов утверждает могущество научной мысли, способной вечною ночью помраченные вещи и деяния выводить на солнечную ясность. О широте мышления М. В. Ломоносова известно высказывание А. С. Пушкина: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет.

Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом.

В своем докладе М. В. Ломоносов и Академия наук, сделанном в Академии наук в 1975 году,

академик А. Л. Курсанов говорит, что для европейской науки XVIII века было характерно игнорирование работ всех российских ученых, в том числе

М. В. Ломоносова, поскольку наука в России тогда еще только заявляла о себе и потому фундаментальные открытия охотнее принимались во внимание, если они исходили от западноевропейских ученых.

Об этом свидетельствует и судьба русского математика Н. И. Лобачевского, создателя новой, неевклидовой геометрии. В 1826 году он представил в физико-математическое отделение Казанского университета свое сочинение *Exposition succineto des Principes de la Geometrie etc.*, где, отметив, что евклидовы начала, несмотря на глубокую древность их, несмотря на все блистательные успехи наши в математике, сохранили до сих пор первобытные свои недостатки, изложил геометрические идеи, нарушившие установившуюся на протяжении тысячелетий традицию. При жизни Николая Ивановича

его геометрия не получила признания, он подвергался даже издевательствам и насмешкам. Журнал

Сын отечества называл его систему сатирой на геометрию, карикатурой на геометрию. Если

даже некоторые геометры относились к его идеям

сочувственно, то, подобно Гауссу, не решались открыто высказываться, опасаясь потревожить гнездо ос. Зарубежные ученые молчали, хотя

Н. И. Лобачевский писал свои работы не только на русском, но также на латинском, французском и немецком языках. По образному выражению одного из его учеников, Лобачевский шел одиноко к цели, как

гигант, опустив забрало; и стрелы, пускаемые в него лилипутами, по-видимому, его не уязвляли. Сегодня Н. И. Лобачевский в

России заслуженно считается Колумбом геометрии, а его неевклидова геометрия – это учение о времени и пространстве, открывшее новую эру в науке – эру атома и космоса .

Русские космисты были людьми, значительно обогнавшими свое

время, людьми, принадлежавшими, по выражению В. И. Вернадского , к категории научных еретиков или, по Н. К. Гаврюшину

, –идейных диссидентов. Объединяет этих подвижников стремление к созданию обобщающих теорий и учений, позволяющих с единых позиций охватить сложные явления и их взаимосвязи с окружающим миром.

Их объединяет также и то, что все они подвергались и подвергаются остракизму и обструкции со стороны современников, являющихся,

по выражению В. И. Вернадского (1922 г.), представителями господствующих взглядов» [8, с. 32], или «ортодоксальными представителями научной мысли. Их предавали анафеме, всем им приходилось испытывать обвинения в фантазерстве, утопичности, псевдонаучности, шарлатанстве и бредовости мыслей. Н. Ф. Федорова, давшего теоретическое оформление русского космизма, и основоположника современной космонавтики К. Э. Циолковского объявляли чудаками, близкими к помешательству.

Н. А. Бердяев видит корни этого идейного одиночества в религиозном дуализме, в расколе между духовным и мирским: В новое

время все духовно значительные люди были духовно одиноки. Страшно одинок, трагически одинок был гений, творческий зачинатель.

Не было религиозного сознания о том, что гений – посланник небес.

Это одиночество гения порождено дуализмом, о котором все время была речь

Показателен в этом отношении случай, описанный С. Г. Семеновой. После изложения Л. Н. Толстым перед членами Психологического общества в Москве идей Н. Ф. Федорова, в том числе идеи всеобщего воскрешения, был задан вопрос: где же поместятся все эти воскрешенные поколения? Лев Николаевич ответил: Это предусмотрено у нашего мыслителя. Царство труда и творчества не ограничивается Землей, оно выйдет в Космос, где расселится воскрешенное человечество. Невероятное предположение о возможном выходе людей в Космос так потрясло ученых мужей, что они встретили его раскатами хохота.

С точки зрения Н. Ф. Федорова такая реакция подтверждала его видение современного общества как общества, еще не достигшего совершеннолетия. Вот комментарий С. Г. Семеновой: Воскресительное дело предполагает у Федорова другой эволюционный этап, другой уровень сознания, до которых род людской еще не дозрел, не доработался. Сейчас он, по диагнозу мыслителя, находится пока в состоянии несовершеннолетия: словно шальной подросток, весело, азартно, отчаянно, жестоко, с демоническими вывертами играет в свои разнообразные игры. ...

Подобная готовность к обвинениям в псевдонаучности не всегда имела место в истории науки. Показателен прецедент, произошедший не в России, а в Западной Европе и связанный с именами Гюйгенса и Ньютона. Ф. Дж. Дайсон пишет по этому поводу: «Гюйгенс и Ньютон принадлежали к последнему поколению космологов, которые до-пускали возможность населенной живыми существами Вселенной; но ни Гюйгенс, ни Ньютон не собрались с духом выставить свои размышления на посмешище публики. Гюйгенс распорядился опубликовать “Космотеорос” не раньше, чем он благополучно скончается.

Ньютон был еще более застенчив и свои сокровенные мысли вообще не собирался публиковать. Он надежно спрятал свои рукописи, и теперь, триста лет спустя, их нашли в библиотеке Еврейского университета в Иерусалиме.

Тема русского космизма вызывает противоречивую оценку, и наряду с восторженным отношением у некоторых представителей интеллигенции этот феномен вызывает резко негативную реакцию. В

имеющихся публикациях некоторые воззрения Н. Ф. Федорова характеризуют (с точностью до наоборот) откровенным отвращением к природе как нашему общему врагу, К. Э. Циолковского с его концепцией возможной автотрофности человека представляют как утописта и врага живой природе, космизм В. И. Вернадского считают не связанным с русским космизмом, ноосферу

В.И. Вернадского как сферу разума преподносят в качестве планетарного аналога коммунизма, констатируя самобытность представителей русского космизма, утверждают принципиальную несовместимость их идейных позиций, расчеты Н. В. Тимофеева-

Ресовского, касающиеся возможного повышения биопродуктивности биосферы, называют чистой утопией, идеям академика Н. Н. Моисеева о коэволюции человека и биосферы придают спекулятивный оттенок, до сих пор непревзойденные по точности долгосрочные прогнозы погоды А. В. Дьякова руководство Гидрометцентра СССР считает знахарством и шарлатанством,

а русский космизм в целом характеризуют как тупиковое направление, упрекают в насаждении нежизнеспособной модели бесконфликтного общества, игнорировании этики как системы научных знаний [32] или относят к категории воздушных замков.

Удивительным образом, словно в предвидении будущих обвинений космизма в утопии и нежизнеспособности, оценивал соотношение космического и социологического

миропонимания Н. А. Бердяев, а именно – с точностью до наоборот: «Марксизм самая крайняя форма социологического рационализма, а потому и социологического утопизма

<...>. Социальный утопизм всегда коренится

в этой изоляции общественности от космической жизни и от тех космических сил, которые иррациональны в отношении к общественному разуму. Это всегда – укрывание от сложности через ограниченность.

<...> Конечно, великая ценность мира, свободы, социального братства остается непреложной. Но ценности эти недостижимы в той поверхностной и ограниченной области, в которой предполагали их достигнуть. Достижение этих ценностей предполагает бесконечно большое углубление и расширение, т. е. еще очень сложный и длительный катастрофический процесс в человеческой жизни, предполагает переход от исключительно социологического мироощущения к мироощущению космическому. Н. А. Бердяев словно предвидел потрясения, ожидающие в ближайшем будущем Россию, и в то же время

видел конечный выход в обретении космического мироощущения в том, что Н. Н. Моисеев позднее назовет концепцией универсального эволюционизма.

Л. В. Фесенкова подчеркивает общность мировоззренческих установок русского космизма и современности и наличие многих точек соприкосновения. Это феномен космичности сознания, обусловленный наступлением космической эры; вера в космический прогресс; вера в могущество человеческого разума; активный характер отношения к глобальной эволюции; вера во всеисилие науки, которая являлась для космистов способом решения задачи устройства человеческого бытия. Наконец, все эти идеи провозглашали возможность достижения общественного идеала – построения справедливого и нравственного общества. Вся русская философия конца прошлого – начала нынешнего века космична, – считает А. В. Гулыга, – пронизана идеей всеединства, взаимной связи микро- и макрокосмоса. Религиозно-философский ренессанс и русский космизм – это одно и то же

В многоплановом мировоззрении космизма можно выделить главное – принцип единства и тесной взаимосвязи человека и среды, в том числе и космической. Особенность экологического

мышления в традиции русского космизма состоит в том, что этой традицией намечается, по словам

Н. А. Умова, постройка моста от процессов Земли к процессам Космоса – моста, по которому

пойдут ловцы космической энергии на спасение культуры человечества.

Российский психиатр В. М. Бехтерев разрабатывает учение о сознательной и бессознательной сферах человека, их соотношении, вводит понятие объема сознания.

Он приходит к выводу, что если объем сознательной сферы довольно ограничен,

то объем бессознательного очень обширен, и границы его точно неизвестны. При этом творческая мысль обязана гораздо более бессознательной, нежели сознательной сфере.

В. М. Бехтерев является автором энергетической концепции Вселенной, согласно которой все явления мира, включая и внутренние процессы живых существ или проявления “духа”, могут и должны быть рассматриваемы как производные одной мировой энергии, в которой потенциально должны содержаться все известные нам физические энергии. Это дает ему основание распространить закон сохранения энергии и на духовную сферу. В. М. Бехтерев приходит к выводу о вечности человеческой личности не только в будущих, но и в прошедших временах.

Следует особо остановиться на восприятии русского космизма за рубежом. Исследователь творчества Н. Ф. Федорова немецкий профессор из Марбурга М. Хагемайстер полагает, что Циолковский с его довольно примитивными философскими взглядами, очевидно, имеет очень мало общего с Федоровым, и что никакого русского космизма вообще не было, потому что не было живой традиции, преемственности в развитии идей. Сосредоточившись на темных моментах в творчестве Флоренского, М. Хагемайстер по сути обвиняет отца Павла в средневековом мракобесии и утверждает, что позиция П. Флоренского препятствует интеграции его наследия в западный, т. е. ориентированный на иные ценности, культурный контекст.

Свою статью Русский космизм в 1920-х годах и сегодня М. Хагемайстер начинает словами: Русский космизм, или русское космическое мышление, представляет собой широкое интеллектуальное течение в современной России, практически неизвестное на Западе <...>.

Начиная с 1988 года проводится целая серия конференций, посвященных русскому космизму, материалы которых составляют несколько томов. В действительности же едва ли есть область интересов, как-то не связанная с космизмом, будь то иконопись, йога, философия Канта, этнический вопрос или озоновый слой. Что лежит в основе столь ажиотажного интереса к космизму? Если сказать вкратце, то русский космизм основан на холистическом и антропоцентрическом взгляде на Вселенную, который предполагает телеологически детерминированную эволюцию. Американский физик-теоретик, профессор Ф. Дж. Дайсон при обсуждении вопросов космологии и

космической экологии упоминает работу К. Э. Циолковского Грезы о Земле и небе, но мы не найдем у него даже намека на феномен русского космизма как определенной культурно-философской традиции.

Впрочем, предвзятость и намеренно искаженная информация присутствуют не только в интерпретациях русского космизма. Одна только рубрикация тематического сборника Оккультное в русской и советской культуре, опубликованного в 1997 году в Корнельском университете США под редакцией Б. Г. Розенталя, говорит о многом: Тень темного крыла Люцифера: сатанизм Серебряного века в России, или: Три примера крестьянского оккульта в русской литературе: интеллигенция сталкивается с народом, или: Оккультный источник социалистического реализма: Горький и теории передачи мысли.

Как можно отождествлять с сатанизмом Серебряный век России, век

русского культурного и духовного Ренессанса, век неповторимого своеобразия духовных исканий, эстетическое кредо русского космизма и составную часть мировой и отечественной культуры.

При этом замалчиваются совершенно очевидные научные приоритеты русских космистов,

в частности А. Л. Чижевского и А. В. Дьякова.

Англичанин Э. Джилберт пишет, например, что в середине 1990-х годов изучение воздействия солнечной активности на природу и погодные изменения еще только зарождалось и находилось на уровне интуитивных догадок. Конечно,

А. В. Дьяков публиковался даже на русском языке очень редко, но исследования А. Л. Чижевского были очень хорошо

известны в мире. Только в библиографическом списке его монографии

Земное эхо солнечных бурь перечислено более 30 работ, опубликованных за период с 1925 по 1937 годы в международных журналах и международными издательствами на основных европейских

языках. Наверное, за интуитивные догадки американцы не стали бы представлять А. Л. Чижевского в 1939 году к Нобелевской премии.

Не известны за рубежом отечественные биологи А. Г. Гурвич и

А. А. Любищев, несмотря на то, что они публиковались в зарубежных

изданиях довольно активно. А. Г. Гурвич, в частности, публиковался

как на немецком, так и на французском языках, а А. А. Любищевым

опубликовано несколько работ на английском языке. Наверное, прав

Ю. В. Чайковский, полагая, что дело вовсе не в пресловутом языковом барьере <...>

Дело в различии культур.

В приведенных выше критических высказываниях, по сути, с водой выплескивают ребенка» и не видят главного в идеях русского космизма – их удивительного соответствия современной научной картине

мира и современному осмыслению глобальных проблем человечества,

что свидетельствует о научной плодотворности и преемственности

идей космизма. Наука устами этих научных еретиков и основоположников

космического естествознания впервые заговорила о биосфере

в мировом пространстве, о Земле во Вселенной. В 2003 году в Москве состоялась

международная научная конференция «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века,

в которой приняли участие более 900 человек из разных стран.

В резолюции, принятой участниками конференции, записано: На-

ряду с освоением внешнего космического пространства и развитием

представлений о существовании других миров, о многообразии форм

жизни, человек стал выходить за привычные пределы чувственной реальности и

открывать свой внутренний космос, все более осознавая

себя органичной частью единой космической реальности. Благодаря

философии Серебряного века и трудам мыслителей-космистов стала

формироваться новая теория познания, которая наряду с научными рациональными

способами познания включает интуитивные и духовные

способы постижения Человека, Природы и Космоса. Новое мировоззрение

приблизилось к реальности Космоса более, чем все картины

мироздания, созданные в прошлом.

Всех адептов русского космизма отличает не только способность

видеть глобальные проблемы будущего и концентрироваться на них,

но и еще одна, объединяющая их на протяжении полутора столетий, черта –высокий уровень гражданственности как одна из главных составляющих культуры.

В основе взглядов Н. Ф. Федорова лежит своеобразный этический императив, требование дела как выполнения долга. По И. А. Ильину, человек, осознавший трагическое бремя мироздания, свою укорененность в этом, материальном мире, возлагает на себя всю ответственность за судьбу мира.

Удивительно точно и современно звучат сегодня слова Н. Ф. Федорова, сказанные в XIX столетии о социалистах (нынешних коммунистах), у которых под сокрушением о бедных всегда скрывается зависть к богатым, что позднее и подтвердилось в России, когда их верхушка сосредоточила у себя не только всю власть, но и уничтоженную частную собственность. Более жесткой позиции придерживался

И. А. Ильин: Социализм по самой природе своей завистлив, тоталитарен и террористичен; а коммунизм отличается от него только тем, что он проявляет эти особенности открыто, беззастенчиво и свирепо. Коммунизм, из-за его противоестественности, осуществим только при помощи системы террора.

По свидетельству Д. А. Тарджеманова, Н. И. Лобачевский жил для будущего. Он искренне верил в процветание своего народа и был убежден, что счастливейшие дни России еще впереди. Р. К. Баландин видит в В. И. Вернадском образец русского интеллигента патриота, сочетающего творческие искания с практической деятельностью, а увлечение наукой и философией –с борьбой за справедливость. В. И. Вернадский осознавал, что для реализации его идеи автотрофности человеческого общества, как основного условия его выживания в антропогенной биосфере, наилучшие предпосылки имеют место в его родном Отечестве, и открыто об этом говорил.

В статье, опубликованной в 1925 году в Париже, Владимир Иванович писал: Проблема, которая в настоящее время встает перед человечеством, отчетливо выходит за пределы общественной идеологии, созданной социалистами и коммунистами всех школ, которые в своих построениях упустили живительный дух науки, ее социальную роль. Наше поколение стало жертвой попытки воплощения этой идеологии, как это очевидно из трагических событий в моей стране, одной из самых богатых в мире природными ресурсами. А в результате мы имеем гибель и голод огромного множества людей и экономический провал коммунистической системы, представляющийся неоспоримым.

Но провал социализма на деле еще глубже. Социализм ставит социальную проблему с более чем ограниченной точки зрения; он остается на поверхности.

В речи Черты мировоззрения князя С. Н. Трубецкого, произнесенной в Московском университете в 1908 году,

В. И. Вернадский говорил о С. Н. Трубецком, одном из первых оригинальных, чисто русских философов: Вся его жизнь была борьбой. Это не была борьба политика, не была борьба человека улицы или газетного деятеля, –это была борьба свободной мыслящей человеческой личности,

не подчинившейся давящим ее рамкам обыденности. Своим существованием и непреодолимым проявлением себя самой она будила кругом мысль, возбуждала новую жизнь, разгоняла сгушавшиеся сумерки. Та борьба, в которой прошла жизнь Сергея Николаевича, была борьбой ученого и мыслителя – она была проявлением вековой борьбы за свободу мысли, научного искания, человеческой личности. Она была борьбой потому, что смело и твердо Трубецкой проявил свою личность в чуждой ей обстановке общественной заботности, общественного отчаяния узкой кружковщины. Свободный, гордый дух его бестрепетно шел своей собственной дорогой.

В статье Страница из истории почвоведения (памяти В. В. Докучаева), опубликованной в 1904 году, В. И. Вернадский, говоря

о личности В. В. Докучаева, отмечал в нем постоянное стремление работать для общественных, а не для личных задач. Образец гражданственности и высокой нравственности можно видеть в том, как жестко и иронично реагировал Н. В. Тимофеев-Ресовский на предложение принять германское или американское подданство: Я родился русским и не вижу никаких средств изменить этот факт, – отмежевываясь в принципе от психологии нынешних новых кочевников.

На праздновании 150-летия со дня рождения К. Э. Циолковского член корреспондент РАН М. Я. Маров в своем докладе отмечал,

что главной задачей Константин Эдуардович считал совершенствование человеческого рода, создание новых условий жизни общества. По его убеждению, конечная цель освоения всего околосолнечного пространства – это возможность для человечества встать на гораздо более высокую ступень развития.

Заслуженный деятель науки РФ, профессор МАИ Валерий Бурдаков, много лет проработавший в знаменитом ОКБ-1 под руководством

С. П. Королева, в интервью газете АиФ говорит: Циолковский был вселенски мыслящим человеком, он первым задумался о том, что ресурсы нашей планеты небеспредельны и когда-нибудь людям придется расселяться в космосе. Он не просто поставил проблему, но и указал путь ее решения – именно ракеты с жидкостно-реактивными двигателями станут тем средством, которое позволит нам преодолеть пути

земного притяжения. <...> Изданная в 1929 году в Калуге и в том же году подаренная им Королеву книга “Космические ракетные поезда” доказала: полет в космос возможен с помощью многоступенчатых ракет .

О самом С. П. Королеве, создателе баллистических ракет и ракетно-космических систем, А. Ратыня

пишет: Академика Сергея Павловича Королева сегодня нет среди живых. Но для нас, живущих в эпоху

интенсивнейшего научно-технического прогресса,

Сергей Павлович оставил прекрасный, достойный

подражания пример служения людям – как человек, инженер, ученый и руководитель.

<...> Когда

Сергея Павловича освободили из заключения, он не посчитал нужным уезжать куда-либо, чтобы не пострадали исследования, направленные на укрепление обороны страны <...>. И такое было в порядке вещей

тогда –жить и понимать, что за твоей спиной –Родина.

То же самое подтверждают современники в отношении Н. Н. Моисеева, свидетельствуя о принадлежности его к лучшим представителям мировой интеллигенции по своему происхождению, воспитанию, образу мысли, приверженности высоким традициям русской культуры, и, как следствие, –о противостоянии его рационального ума –бесовщине от науки и некоторой части современных интеллектуалов . Его соратник Ю. В. Данилин вспоминает: Никита Николаевич сам был подлинной историей двадцатого века, все драмы времени коснулись его лично, а Великую Отечественную войну он прошел от начала до конца. Он обладал многими исключительными качествами, но одно я ценил особо: его умение жить во всех своих возрастах одновременно. Основную надежду на то, что стратегия перехода к устойчивому развитию будет, в конце концов, найдена, дают положения, разработанные российскими титанами научной мысли, предвестниками, представителями и последователями русского космизма. Эти, по определению В. И. Вернадского, научные еретики, намного опередившие свое время, во многом не понятые и не признанные их современниками, как носители высокого уровня нравственности и гражданского долга служат сегодня образцом для подражания всей российской и мировой общественности.

Л итература

1. Баландин Р К Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие / Р. К. Баландин. –Москва : Знание, 1979. –176 с.
2. Бердяев Н А. Спасение и творчество : Два понимания христианства Н. А. Бердяев // Путь (Париж). –1926. –№ 2. –С. 26-46.
3. Бердяев Н А. Судьба России : Опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. –Санкт-Петербург, 1918. –240 с. (Репринт : Москва : Философское общ-во СССР, 1990).
4. Бехтерев В М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема / В. М. Бехтерев // Вестник знания. –1918. –Вып. 2 (отд. оттиск). –С. 2–3.
5. Бехтерев В М. Сознание и его границы / В. М. Бехтерев. –Казань : Тип. Императорского ун-та, 1888. –32 с.
6. Бородин С А. Грядущая цивилизация новых кочевников / С. А. Бородин // Национальная безопасность и геополитика России. – 2001. –№ 1 (18). – С. 17–9.
7. Вернадский В И. Автотрофность человечества / В. И. Вернадский // Русский космизм : Антология философской мысли. –Москва : Педагогика-Пресс, 1993. –С. 288–03.
8. Вернадский В И. Очерки и речи / В. И. Вернадский ; РСФСР. Науч.-техн. отд. ВСНХ. –Вып. 2 . –Петроград : Науч. хим.-техн. изд-во, 1922. –124 с.
9. Вернадский В И. Труды по всеобщей истории науки / В. И. Вернадский. –Москва : Наука, 1988. –334 с.
10. Гаврюшин Н К. А был ли русский космизм / Н. К. Гаврюшин // Вопросы истории естествознания и техники. –1993. –№ 3. – С. 104–05.
11. Гиренок Ф И. Интуиции русского космизма / Ф. И. Гиренок // Русский космизм и современность : сборник статей / отв. ред. Л. В. Фесенкова. – Москва : Ин-т философии АН СССР, 1990. –С. 55–2.

12. Голованов Л В. Планета как «космический механизм» / Л. В. Голованов // Кибернетика и ноосфера. –Москва : Наука, 1986. –С. 51–9.
13. Голованов Я. К. Этюды об ученых / Я. К. Голованов. –Москва : Молодая гвардия, 1970. –288 с.
14. Гулыга А В. Космическая ответственность человечества / А. В. Гулыга // Русский космизм и современность : сборник статей / отв. ред. Л. В. Фесенкова. –Москва : Ин-т философии АН СССР, 1990. –С. 62–9.
15. Дайсон Ф. Д ж. Будущее воли и будущее судьбы / Ф. Дж. Дайсон // Природа. –1982. –№ 8. –С. 60–0.
16. Данилин Ю В Одна непрожитая жизнь. О блестящей идее академика Никиты Моисеева, лучшем ученике и трагическом его исчезновении... / Ю. В. Данилин // Новая газета. Научно-популярное приложение «Кентавр». –2007. –№ 4. –22 августа.
17. Данилов Данильян В И. К вопросу о коэволюции природы и общества / Данилов-Данильян // Экология и жизнь. –1998. –№ 2. –С. 18.
18. Демин В Н К звездам быстрее света : Русский космизм вчера, сегодня, завтра / В. Н. Демин, В. П. Селезнев. –Москва : Народная педагогика, 1993. – 429 с.
19. Джилберт Э. Конец времен : Новый взгляд на пророчества майя / Э. Джилберт ; пер. с англ. П. А. Обухова. –Москва : Вече, 2008. –448 с.
20. Евлампиев И И. Философские и правовые взгляды И. А. Ильина [Электронный ресурс] / И. И. Евлампиев // Humanities.edu.ru. –2003. – 8 июля. –Режим доступа : <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/25101>.
21. Елистратов В. Русский космизм и русский космос / В. Елистратов // Дружба народов. –1994. –№ 6. –С. 186–94.
22. Ильин И А: Жизнеописание, мировоззрение, цитаты : за 60 минут. –Санкт-Петербург : Невский проспект; Вектор, 2007. –169 с.
23. Ильин И А Зависть как источник бедствий [Электронный ресурс] / И. А. Ильин // Избранные статьи. –Нью-Йорк : Изд. Свято-Троицкого монастыря и Корпорации Телекс Джорданвилл, 1952. –68 с. –Режим доступа : <http://lib.ru/POLITOLOG/IILIN/istoi.txt>.
24. Капица С П. Выступление на вечере памяти Н. Н. Моисеева / С. П. Капица // Экология и жизнь. –2000. –№ 2. –С. 1.
25. Кашницкий С Геней или авантюрист. Был ли Циолковский Остапом Бендером от науки? [Электронный ресурс] / С. Кашницкий // Аргументы и факты. –2010. –№ 38. –22 сентября. –Режим доступа : <http://www.aif.ru/society/article/37771>.
26. Курсанов А Л. Ученый и аудитория / А. Л. Курсанов. –Москва : Наука, 1982. –272 с.
27. Кутырев В А. Становление ноосферы : надежды и угрозы / В. А. Кутырев // Русский космизм и современность : сборник статей / отв. ред. Л. В. Фесенкова. –Москва : Ин-т философии АН СССР, 1990. – С. 107–17.
28. Кутырев В А. Утопическое и реальное в учении о ноосфере / В. А. Кутырев // Природа. –1990. № 11. –С. 3–0.
29. Лаптев Б Л. Н. И. Лобачевский и его геометрия / Б. Л. Лаптев. – Москва : Просвещение, 1976. –112 с.
30. Лесик Б. Солнечный ветер / Б. Лесик // Сельская жизнь. –1972. – № 135. –10 июня. – С. 3–.
31. Ломоносов М В. О слоях земных / М. В. Ломоносов // Избранные философские произведения. –Москва : Госполитиздат, 1950. –С. 363–41.

32. Мапельман ВМ. Этико-экологические тупики русского космизма / В. М. Мапельман // *Общественные науки и современность*. –1996. – № 1. –С. 138–43.
33. Мааров М Я. Циолковский и современность / М. Я. Маров // *Вестник РАН*. –2008. –Т. 78. –№ 7. –С. 642–48.
34. Миркин Б М. Рядом с бомбой замедленного действия / Б. М. Миркин, Р. М. Хазиахметов // *Природа*. –1996. –№ 6. –С. 157– 160.
35. Миркин Б М. Сценарии перехода к устойчивому развитию / Б. М. Миркин, Л. Г. Наумова // *Экология и жизнь*. –2002. –№ 5. – С. 36–9.
36. Моисеев Н Н. Мир XXI века и христианская традиция / Н. Н. Моисеев // *Экология и жизнь*. –2003. –№ 1(30). –С. 6–0.
37. Моисеев Н Н. Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. –Москва : Устойчивый мир, 2001. –200 с.
38. Назаров А Г. Единство жизни и природы в творчестве В. И. Вернадского / А. Г. Назаров // *Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского*. –Вып. 17 : К 140-летию со дня рождения акад. В. И. Вернадского. –Москва : Наука, 2003. –С. 45–01.
39. Овечкина И С. Космизм и русское искусство первой трети XX века : Автореферат диссертации ... кандидата культурологи [Электронный ресурс] / И. С. Овечкина. –Краснодар : Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств, 1999. –18 с. –Режим доступа : <http://cosmizm.ru/c332i-sovechkina-kosmizm-i-russkoe-iskusstvo-pervoj-treti-xx-veka/>.
40. Пейру Ш. Свидетельство чести / Ш. Пейру // Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский : Очерки. Воспоминания. Материалы / отв. ред. Н. Н. Воронцов. –Москва : Наука, 1993. –С. 51–6.
41. Радищев А Н. О человеке, его смертности и бессмертии / А. Н. Радищев. –Санкт-Петербург : Питер, 2001. –192 с. –(Серия Психология-классика).
42. Ратыня А. Академик Сергей Павлович Королев [Электронный ресурс] / А. Ратыня // *Проза.Ру*. –2002. Режим доступа : <http://www.proza.ru/2002/01/08-123>.
43. Резолюция международной научной конференции Космическое мировоззрение –новое мышление XXI века // Космическое мировоззрение –новое мышление XXI века : Материалы науч. конф. 2003 г. : в 3 томах. –Т. 1. –Москва : МЦР, 2004. –С. 338–39.
44. Семенова С Г. Высшая правда Николая Федорова : интервью [Электронный ресурс] / С. Г. Семенова // *Экслибрис*. –2010. –28 января. – Режим доступа : http://exlibris.ng.ru/konsep/2010-01-28/4_fedorov.html.
45. Семенова С Г. Н. Ф. Федоров : место философа в русской цивилизации, история жизни [Электронный ресурс] / С. Г. Семенова // *Стенограмма телепередачи*. –2008. –10 сентября. –Режим доступа : <http://www.marsiada.ru/359/407/411/5533/>.
46. Семенова С Г. Н. Ф. Федоров : творчество жизни / С. Г. Семенова. –Москва : Советский писатель, 1990. –383 с.
47. Соловьев В С. Сочинения : в 2 томах / В. С. Соловьев. –Т. 1. – Москва : Правда, 1989. –687 с.
48. Тарджеманов Д А. Юность Лобачевского (рождение гения) : документальный роман / Д. А. Тарджеманов. –Казань : Татарское книжное изд-во, 1968. –302 с.
49. Тюрюканов А Н. В. Тимофеев-Ресовский : Биосферные раздумья / А. Н. Тюрюканов, В. М. Федоров. –Москва : Ассоциация Космонавтика –Человечеству 1996. –368 с.

50. Тюрюканов А. Н. Подвижники нужны как солнце / А. Н. Тюрюканов // Экология и жизнь. –2000. –№ 5. –С. 14–6.
51. Умов Н. А. Речи и статьи общего содержания / Н. А. Умов. –Т. 3 : – Москва : Типогр. Тов-ва И.Н.Кушнерёва и К., 1916. –666 с.
52. Фесенкова Л. В. Русский космизм сегодня / Л. В. Фесенкова // Русский космизм и современность : сборник статей / отв. ред. Л. В. Фесенкова. – Москва : Ин-т философии АН СССР, 1990. –С. 37–5.
53. Хагемайстер М. Новое Средневековье Павла Флоренского [Электронный ресурс] / М. Хагемайстер // Звезда. –2006. –№ 11. – Режим доступа : http://scepsis.ru/library/id_1261.html.
54. Чайковский Ю. В. Активный связный мир : Опыт теории эволюции жизни / Ю. В. Чайковский. –Москва : Товарищество научных знаний КМК, 2008. –726 с.
55. Черниченко Ю. Погода на все лето / Ю. Черниченко // Правда. – 1972. –27 сентября.
56. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь / А. Л. Чижевский. – Москва : Мысль, 1976. –367 с.
57. Яблонский Э. Г. Космизм как феномен русской культуры [Электронный ресурс] / Э. Г. Яблонский // Самиздат. –2010. –6 апреля. – Режим доступа : http://zhurnal.lib.ru/j/jablonskij_eduard_genrihowich/ed567.shtml.
58. Hagemester M. Nikolai Fedorov : Studien zu Leben, Werk und Wirkung / M. Hagemester. –München : Sagner, 1989. –550 s.
59. Hagemester M. Russian cosmism in the 1920s and today / M. Hagemester // The Occult in Russian and Soviet Culture / Ed. by B. G. Rosenthal. –Ithaca, NY: Cornell University Press, 1997. –P. 185– 202.
60. The Occult in Russian and Soviet Culture / Ed. by B. G. Rosenthal. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 1997. –468 p.
с Усольцев В. А., 2012